Арукс был поистине поразительным. Одни лишь импульс и плотность испускаемой его силы слегка превосходили Барнакла. И все же для Чэнь Жуй, прошедшего тренировку в бушующем океане, этого было недостаточно, чтобы запугать его.

В то время Чэнь Жуй выпил Истинные зелья и сражался всем, что мог, чтобы в конце убить Барнакла, тем более благодаря удаче. Сегодня он не употреблял никаких зелий, так как хотел использовать свою собственную силу, чтобы победить Арукса. Сила, которая полностью принадлежала самому себе, была самой надежной опорой.

Кроме того, битва с Аруксом лишь начало. Были еще Демоны Короли, Высшие Демоны Короли и так далее. После возвращения из Болот Тихой Ночи Чэнь Жуй стал более решительным.

Во время битвы с Барнаклом он почувствовал достижение пика состояния Мицар. Далее, во время близости в гнезде виверн, он, казалось, обрел дополнительную силу. Самым странным было то, что кровь Кристины не только спасла ему жизнь, но и дала ему странную, мощную силу, которую он не мог описать.

Сейчас тело Чэнь Жуй было переполнено силой. Единственное, чего ему не хватало, - это понимания. Таким образом, он должен был полностью овладеть пиком состояния Мицар через настоящее сражение или даже найти возможность прорваться к Алиот.

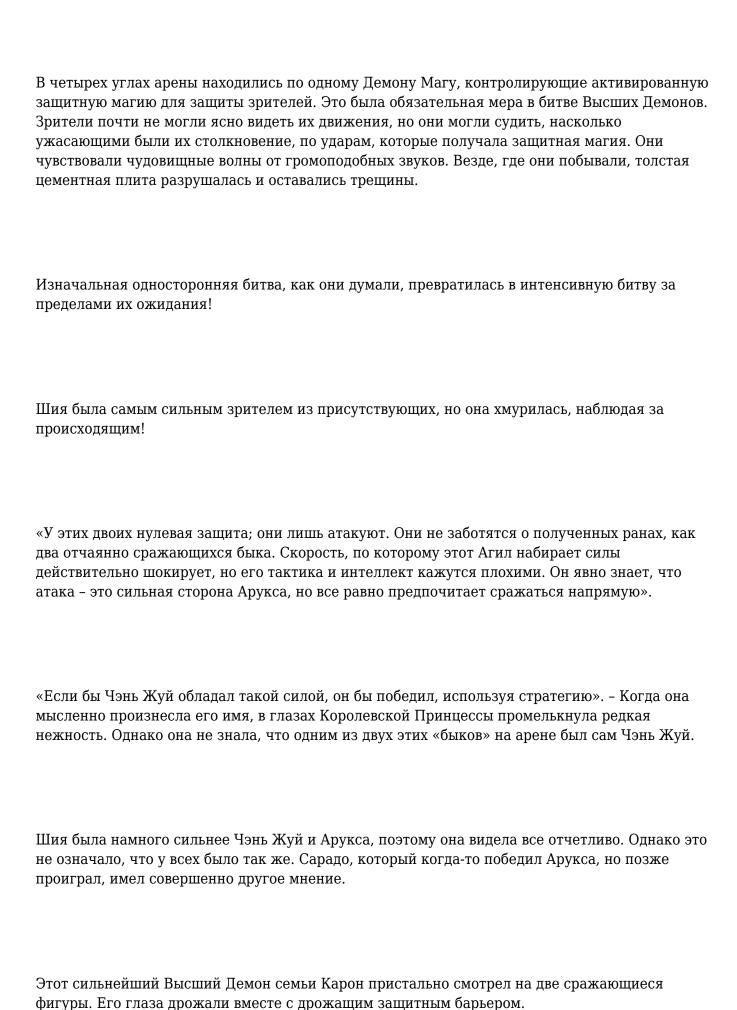
Арукс безостановочно испускал ауру, но это никак не действовало на противника. Боевой дух в его глазах зажегся ярче, и в руках появилась коса с длинной ручкой. Эта коса немного отличалась от обычных кос, используемого демонами. На обоих концах было длинное лезвие, и на лезвии виднелась слабая фиолетовая линия. Коса, очевидно, прошла через бесчисленные битвы и искупалась в крови своих врагов.

Чэнь Жуй вспомнил, что где-то видел такую косу с двойным лезвием. Точно. В тот раз, когда он впервые встретил Арукса, статуя, которую он преобразовал в ауру, держала такую косу. Однако эта статуя, похоже, была женщиной Великим Демоном.

Арукс высоко подпрыгнул и нарисовал косой световую дугу, которая полетела в сторону Чэнь Жуй. Свистящая коса несла с собой громовой звук со скоростью быстрее, чем ожидалось.
Чэнь Жуй был подготовлен, поэтому он слегка двинулся, и коса промахнулась. Один лишь порыв ветра от косы оставил огромную трещину на прочной каменной плите арены. Это выглядело пугающе. Чэнь Жуй обладал довольно богатым боевым опыт против Великих Демонов. Зная, что оружия с длинной ручкой неэффективны в ближнем бою, Чэнь Жуй не отступил. Вместо этого он бросился к Аруксу.
По его ожиданию, Арукс использует телепортацию, чтобы дистанцироваться, чтобы максимизировать особенность длинного оружия. Тогда Чэнь Жуй мог бы воспользоваться перезарядкой телепортации, чтобы приступить к яростным атакам.
Когда Чэнь Жуй приблизился к Аруксу, он внезапно почувствовал опасность и немедленно отступил, и два удара едва не попали ему в грудь. Оказалось, что длинная коса с двойным лезвием в руке Арукса внезапно превратилась в две коротких кос.
После этой оплошности Чэнь Жуй сбился с ритма. Его ноги продолжали двигаться назад, пока они сражались. Он хотел выбраться из этой пассивной ситуации.
Великие Демоны обладали талантом владения оружием. Этот талант полностью проявился в руках Арукса. Световые дуги крестом образовали огромную сеть. Независимо от того, куда бы Чэнь Жуй уклонился, он все равно был в ловушке. Везде, куда проходил Арукс, каменная плита была покрыта длинными трещинами.
Зрители в основном болели за Арукса, поэтому они громко ему аплодировали. И все же Арукс

не терял бдительности.

«Он хоть и кажется пассивным, но под моими яростными атаками он никак не паникует. Должно быть, он готовится нанести мощный удар, как тот белый шар света».
Чэнь Жуй со спокойствием разобрался с этой атакой Арукса. Увидев возможность, он ударил кулаком в нижние ребра Арукса, чтобы перевернуть пассивное состояние. Он не ожидал, что Арукс не увернется, а вместо этого взмахнет косой в его плечо. Это была тактика, при которой пострадают обе стороны.
Чэнь Жуй обладал чрезвычайно быстрой реакцией. Повернувшись, он уменьшил урон от удара по плечу до минимума и по-прежнему ударил прямо по нижним ребрам Арукса. Арукс почувствовал, словно он столкнулся бесконечными огромными приливами там, где получил удар. Он застонал и сделал шаг назад. Внезапно, плита под ногами, которая была специально укреплена, заполнились трещинами.
Одновременно с этим еще одна короткая коса пронеслась мимо талии Чэнь Жуй, как ядовитая змея, оставив порез, откуда хлынула кровь.
Чэнь Жуй не ожидал второго удара. Он также был удивлен боевой реакцией Арукса. Он получил 2 удара в обмен на 1. Поскольку Чэнь Жуй больше не был в пассивном состоянии, он без колебаний начал яростную атаку. Дух в глазах Арукса стал сильнее. Обе его руки, казалось, слились с оружием в одно целое, создавая бесчисленные световые дуги с громоподобными звуками, которые сталкивались с бушующей силой Чэнь Жуй.
Началась настоящая яростная битва.
Звуки удара, громоподобные звуки и крики звучали непрерывно, в то время как следы разрушения на арене быстро расширялись.

«Они оба сумасшедшие! Я никогда бы не ожидал, появится кто-то кроме Арукса, которому наплевать на свою жизнь! Он в самом деле продолжает оставаться на нападений против Арукса! Если бы это был я, я бы уже давно сменил тактику!»
Ройс тоже был поражен. Никто на месте не знал истинную личность Агила лучше, чем он, и ему было еще более ясна его сила месяц назад. В тот раз он загнал Чэнь Жуй в тупик у Голубого озера, где появился Ядовитый Дракон, который подчинил его. Всего за один месяц сила этого «Мастера» уже поднялась на такую высоту, что ему приходилось смотреть на него снизу вверх!
Другими, которые также были поражены, были Шериф Алан, который хотел разорвать «Агила» на куски, заместитель Лидера Банды Плащей, который был полон решимости бросить вызов Лидеру, Темный Эльф Джесси и еще много зрителей, которые не поддерживали Агила. Все одновременно чувствовали одно и тоже:
«Эти 2 часа не были потрачены впустую, так как это редкая битва между сильнейшими Высшими Демонами!»
Под непрерывными оглушительными звуками прошло время, и центр арены был полностью разрушен.
Ритм сталкивающихся звуков постепенно замедлился, и две столкнувшиеся фигуры немедленно разделились и отдалились друг от друга.
Металлический доспех Арукса сильно деформировался. Он был покрыт вмятинами, оставленными кулаками. Из уголка его рта текла кровь, и он все тяжело дышал. Тем не менее,

демоническое пламя на его теле горел еще ярче, а его кроваво-красные глаза излучали

странный блеск: возбуждение.

За сто лет он впервые столкнулся с противником, который доставил ему столько удовольствия. Он сражался с ним в лоб до сих пор!

Глаза Чэнь Жуй тоже горели, пока он тяжело дышал. Такая дуэль отнимала много энергий. Это был огромный вызов для выносливости, силы воли и телосложения. Его Звездная Сила сильно сократилась, а плащ уже давно превратился в лохмотья. Его тело было покрыто ранами, но ни одна из них не была тяжелой. Улучшение тела от Алькаид сделало его телосложение необычайным. Кроме того, его боевой рефлекс также становился все лучше и лучше в различных реальных сражениях. Почти до того, как он осознал это, его рефлекс стал таким, что мог контролировать тело и реагировать инстинктивно, чтобы минимизировать ущерб.

Конечно, против тех, кто был как Брок, кому он был не равен, это было бесполезно.

Арукс действительно был сильнее Барнакла, но их особенности сильно полностью отличались. Сильной стороной Барнакла была его защита. Даже усиленный <Выстрел Авроры> не мог пробить его абсолютную защиту, тогда как Арукс вообще не защищался, поскольку его нападение было его лучшей защитой. Независимо от его желания, силы или способа атаки, он был самым сильным среди всех противников того же уровня, с кем сталкивался Чэнь Жуй.

В этом мощном поединке чистой силы чувство, которое он испытывал во время битвы с Барнаклом, становилось все сильнее и сильнее. Это было похоже на искры двух сталкивающихся клинков. По мере увеличения силы, искра разгоралась все сильнее, пока не превращалась в настоящее пламя.

В это время бесчисленная звездная пыль в голограмме человека стала чрезвычайно изящной и блестящей. Каждая пылинка словно бы прошла через тысячи усовершенствований, но все они действовали, как единое целое. И в этот момент свет, который они излучали, заполнил все тело голограммы. И не только это, было также слабое чувство, что они вырываются из тела.

